

На правах рукописи

УДК: 1(091)

Никулин Максим Сергеевич

**НООЛОГИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ПЛАТОНИЗМЕ**

Специальность: 5.7.2 – История философии
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт – Петербург

2025

Работа выполнена на кафедре философской антропологии и истории философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии и истории философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»

Степанова Анна Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор, профессор Школы философии, истории и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Афонасин Евгений Васильевич

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории философии Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Мочалова Ирина Николаевна

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита состоится **26 сентября 2025 года в 16.00 часов** на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук 33.2.018.04, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, Малая Посадская ул., д. 26, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001135.html

Автореферат разослан « »

2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Иванов Евгений Александрович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Обращение к истории и содержанию ноологии как стратегии философской мысли, получившей логическое завершение в учении платоников, представляется своевременным для решения по-прежнему **актуальных** философских проблем соотношения бытия и сознания, мышления и реальности, объективности человеческого знания, а также темы интерсубъективности, активно разрабатываемой современными философами.

Вместе с тем раскрытие заявленной темы должно способствовать, прежде всего, пониманию процесса формирования античной философии в целом. Терминологический анализ античного философского дискурса позволяет более полно раскрыть нюансы движения мысли, ее смысловые доминанты на протяжении всей ее истории в античную эпоху. Внимательное прочтение древнегреческих терминов, имеющих отношение к античной проблеме умственного постижения мира, должно стать первостепенной историко-философской задачей. Древнегреческое существительное νοῦς (классическая аттическая стяженная форма от νόος) обычно переводится на русский язык как «ум», «мышление» и т.п. Однако вполне допустимым является и передача данного существительного понятиями «дух», «сознание». Последние термины активно используются в современном философском дискурсе. На заре истории европейской философии, уже в досократический период, выделилась устойчивая тенденция, стержнем которой стало учение об уме (обозначаемом лексемами νοῦς, λόγος, φρήν, γνῶμη, σοφία и производными). Это направление, которое можно назвать «ноологией», то есть учением об уме, приобретало разные формы в процессе развития философской мысли античности. Термин «ноология» употреблялся уже А.Ф. Лосевым. При этом предметом ее рассмотрения, как отмечает сам исследователь, является не только νοῦς и его производные, но и слова другого корня (например, φρόνησις и др.),

обозначающие умопостигаемую реальность¹. Такое понимание вполне оправдано и положено в основу данного исследования, которое призвано представить широкую палитру звучания термина *νοῦς*, его производных и родственных ему терминов в античной философии, начиная с самого раннего – досократического периода ее истории вплоть до Платона и его идейных последователей.

Тема платонизма получала **актуальное** звучание в разные периоды истории философии как европейской, так и русской, причем именно в отношении ноологической реминисценции. В качестве примера можно привести С.Л. Франка, который открыто признавался в том, что его философия определяется платонизмом в целом, а в частности Платином и Николаем Кузанским². Кантовскую проблему отсутствия идеи укорененности сознания в бытии С.Л. Франк пытается решить через обращение к тому, что мы называем неоплатонической ноологией³. Даже известную формулу Р. Декарта «*cogito ergo sum*» отечественный философ толкует в парменидовско-плотиновском смысле, что «мы сами есмы это бытие», а «бытие и сознаваемость есть одно и то же»⁴. В целом С.Л. Франк учит о том, что существует абсолютное бытие, являющееся «внутренним корнем» носителя сознания. Это первичное бытие не исчерпывается самим сознанием, а объемлет это сознание и предмет познания. Таким образом, гносеологическая трудность решается за счет перенесения акцента «с проблемы достоверности и истинности на проблему единства объекта и субъекта, которое априори и обеспечивает результат познания, то есть знанию, искомые достоверность и истинность»⁵. В.П. Лега отмечает, что подобная мысль восходит к Плотину, который предложил

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 8. М., 1992. С. 541.

² Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М., 1997. С. 208.

³ Лушников Д.Ю., Гаврилов И.Б., Ермолаев Т.М. Кантова критика онтологического доказательства бытия Божия в философии С.Л. Франка (1877–1950) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 1 (21). С. 44.

⁴ Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995. С. 158-159.

⁵ Белов В.Н. С.Л. Франк и немецкое неокантианство: аспекты дискуссии // Кантовский сборник. 2023. Т. 42. № 1. С. 75.

отталкиваться от анализа своего собственного мышления как проявления истинного бытия. «Плотин приходит к выводу о существовании нематериального умопостигаемого мира, который существует, с одной стороны, объективно, составляя особый умопостигаемый мир трех ипостасей, а с другой — субъективно, в душе каждого человека»⁶.

Другим примером может быть феноменология Э. Гуссерля, в которой, по замечанию В.В. Зеньковского, «гносеологический анализ решительно избегает всякой “онтофикации” и оставляет различие идеального и чувственного, имеющим силу лишь в порядке познания»⁷. Необходимость онтологизации гносеологии понимал и сам поздний Э. Гуссерль, когда в попытке решения проблемы интерсубъективности пришел к концепции существования объективного «жизненного мира», включающего человеческое я. Рассматривая структуру «чистого я», Э. Гуссерль выделяет в нем три составляющие: нозис (мышление), нозма (мыслимое) и интенциональность (направленность субъекта мышления на его объект), что в некотором роде близко структуре ипостаси ума у Плотина. В.П. Лега сравнивает феноменологическую редукцию Э. Гуссерля с методом апофатического богословия Плотина и псевдо-Дионисия Ареопагита, в котором для мистического восхождения к первоначалу необходимо сначала вынести за скобки все чувственное, потом все мысленное и, наконец, самого себя. Однако, замечает исследователь, для Плотина ум существует не только в человеке, но и вне его, поскольку каждому элементу человеческого сознания античный философ находит объективный коррелят⁸.

Выбранная тема представляется **актуальной** также потому, что в настоящее время остро стоит вопрос о демаркации философии и новой научной специальности «теология». Изучение динамики развития платонической ноологии,

⁶ Лега В.П. Онтологическое доказательство бытия Бога в русской философии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (10). С. 58.

⁷ Зеньковский В.В. Преодоление платонизма и проблема софийной твари // Путь. 1930. № 24. С. 31.

⁸ Лега В.П. История западной философии. Ч. 2. М., 2009. С. 351.

являющейся одновременно и философией, и теологией, позволяет выявить различные аспекты этой дихотомии. Теология в собственном смысле становится возможной при наличии некоего священного текста, понимаемого как божественное откровение, который является основанием и мерилom рационального дискурса.

В рамках аналитической философской традиции в англо-американском мире **актуальным** является междисциплинарное направление философской теологии. По определению В.К. Шохина, философская теология есть «теоретический дискурс, субъект которого ставит и решает теологические проблемы с исходным и преимущественным использованием философских ресурсов»⁹. Интерес к этому бурно развивающемуся западному направлению проявляется и в русскоязычной науке. Это выражается в появлении переводных и оригинальных монографий по философской и рациональной теологии, а также публикации статей по соответствующей проблематике. Ноология фактически является древнегреческой философской теологией, в которой бог (θεός) зачастую отождествляется с умом (νοῦς). Новая «менталистская или ноэтическая теология» возникает около 500 г. до н.э. у Пифагора, Парменида, Гераклита, Эпихарма, и позднее у Анаксагора, Эмпедокла и Демокрита. Эта философская теология критиковала антропоморфизм народной религиозности и поэтому воспринималась массами как отвержение традиционных олимпийских богов¹⁰. Иными словами, формирование ноологии является важным признаком перехода от мифа к логосу в эволюции духовной культуры человечества. А исследование проблем генезиса и развития философского знания, а также распознавание первичных предпосылок,

⁹ Шохин В.К. Философская теология: канон и вариативность. СПб., 2018. С. 7-8.

¹⁰ Lebedev A. V. Idealism (Mentalism) in Early Greek Metaphysics and Philosophical Theology: Pythagoras, Parmenides, Heraclitus, Xenophanes and Others (with Some Remarks on the «Gigantomachia about Being» in Plato's Sophist) // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XXIII: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб., 2019. С. 670-671.

инициирующих философский дискурс, являются важным содержанием специальности «История философии».

В практическом, а не только в теоретическом, ракурсе видит **актуальность** античной философии и, в частности, ноологии П. Адо. Идея исследователя состоит в том, «что философские произведения античности сочинялись не для изложения системы, но для производства эффекта формирования: философ хотел заставить работать умы своих читателей или слушателей, чтобы упорядочить направление их мысли»¹¹. Однако ученый предпочитает говорить об античной философии не как об интеллектуальных, психических или этических упражнениях, но как о духовных, поскольку в этих упражнениях участвует весь человек, его мысли, воображение и чувства. «Благодаря им, индивид возвышается к жизни объективного духа, то есть снова помещает себя в перспективу всего»¹². Именно поэтому, по словам П. Адо, «в конечном итоге модель античной философии по-прежнему актуальна, а значит, что поиск мудрости по-прежнему актуален и по-прежнему возможен»¹³.

Степень разработанности проблемы

Исследователи, занимавшиеся изучением древнегреческого платонизма и его истоков, разумеется, в частности рассматривали и учение об уме. Наибольший интерес представляют те ученые, которые сами занимались переводами рассматриваемых авторов и глубоко погрузились в источники.

Классической фундаментальной работой по античной философии является труд А.Ф. Лосева «История античной эстетики». Русский ученый не только анализирует различные понимания ума при рассмотрении доктрин конкретных философов, но и в заключительном томе приводит краткий очерк античной ноологии. Истории платонизма посвящена важная коллективная монография

¹¹ Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном. М.-СПб., 2005. С. 100.

¹² Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.-СПб., 2005. С. 22.

¹³ Там же. С. 352.

«Кембриджская история поздней греческой и ранней средневековой философии» под редакцией А.Х. Армстронга. Также ноология платонизма рассматривается в работах, посвященных античной философской теологии¹⁴.

В отношении досократической философии интересными представляются исследования А.В. Лебедева. Ученый пытается пересмотреть распространенную ныне историко-философскую концепцию, утверждающую, что идеализм не существовал до Платона. Элементы учения Платона и их развитие в Древней Академии и среднем платонизме хорошо представлены в статьях И.Н. Мочаловой¹⁵, а также в монографиях Дж. Диллона «Наследники Платона» и «Средние платоники». Различные аспекты философии стоицизма, оказавшего сильное влияние на средний платонизм, подробно изучены в монографиях и статьях А.С. Степановой¹⁶. Издание, перевод и исследование важных источников

¹⁴ Волкова Н.П. Бог-Ум в философской теологии Платона, Аристотеля и Плотина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 73. С. 95–105; Гагинский А.М. Философская теология Боэция: парадигма тождества // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 12–23; Светлов Р.В. Рациональная теология в античности // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 7-16; Светлов Р.В. Концепция эвдемонии в контексте Аристотелевской рациональной теологии // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 3. С. 342–351; Светлов Р.В. Рациональная теология: казус Филона Александрийского // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 1. С. 65–74; Хлебников Г.В. Античная философская теология. М., 2007.

¹⁵ Мочалова И.Н. К вопросу о становлении философской терминологии: идея и эйдос в философии Платона // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. Т. 8. № 2. С. 73-80; Мочалова И.Н. Учение об идеях в Ранней Академии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21-1. С. 183-191; Мочалова И.Н. Аристотелевское прочтение Платона, или была ли у Платона неписанная философия // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. № 3. С. 80-87; Мочалова И.Н. Неписанная философия Платона как проблема современного платоноведения // Платоновские исследования. 2016. Т. 5. № 2 (5). С. 104-119 и др.

¹⁶ Степанова А.С. Философия Древней Стои. СПб., 1995; Степанова А.С. Философия Стои как феномен эллинистическо-римской культуры. СПб., 2012; Степанова А.С. К истолкованию замысла диалога «Федр» Платона // Вестник Русской христианской гуманитарной академии.

по античной философии от пифагореизма до неоплатонизма, в том числе совместно с ведущими западными специалистами, осуществляется Е.В. Афонасиным и А.С. Афонасиной¹⁷.

В платиноведении XIX в. господствовал взгляд на процесс генезиса ума от единого как на необходимо-эманативный процесс. В частности, так полагал М. Владиславлев¹⁸, а Э. Целлер именовал систему Плотина «динамическим пантеизмом»¹⁹. Однако в XX в. взгляд на систему Плотина как на «эманативный пантеизм» стал изменяться. Уже Х. Мюллер и П.П. Блонский²⁰ заключали, что эманация есть лишь метафора, а не технический термин. П. Анри пытался согласовать свободу и необходимость в едином, но продолжал рассматривать Плотина как пантеиста. Труд о Плотине Э. Брейе²¹ повлиял на А.Х. Армстронга, а через него на Дж. Риста²². А.Х. Армстронг считал необходимым и бессознательным творение каждого нижнего уровня²³. Дж. Рист²⁴ предложил волюнтаристскую

2011. Т. 12. Вып. 4. С. 98-102; Степанова А.С. Идеи Платона как мысли бога: генезис мысленного конструкта от стоиков к Антиоху Аскалонскому // Платоновские исследования. 2022. № 16.1. С. 118-130 и др.

¹⁷ Афонасин Е.В., Афонасина А.С., Щетников А.И. Пифагорейская традиция. СПб., 2014; Афонасин Е.В., Афонасина А.С., Диллон Дж. Философская история Платоновской Академии. Тексты и исследования. СПб., 2022; Afonasina A.S. Shamanism and the Orphic Tradition // ΣΚΕΠΣΙΣ: A Journal for Philosophy and Interdisciplinary Research. 2007. No 18.2. P. 24-31; Iamblichus and the Foundations of Late Platonism / eds. E. Afonasin, J. Dillon, J.F. Finamore. Leiden-Boston, 2012 и др.

¹⁸ Владиславлев М. Философия Плотина, основателя новоплатонической школы. СПб., 1868.

¹⁹ Целлер Э. Очерк истории греческой философии. СПб., 1996. С. 243.

²⁰ Блонский П.П. Философия Плотина. М., 1918.

²¹ Брейе Э. Философия Плотина. СПб., 2012.

²² Берестов И.В. «Философия Плотина» Э. Брейе в контексте дискуссий о мышлении Ума // ΣΧΟΛΗ. 2015. Vol. 9.2. P. 422.

²³ Armstrong A.H. The architecture of intelligible Universe in the philosophy of Plotinus. Cambridge, 1940.

²⁴ Рист Дж. М. Плотин: путь к реальности / пер. с англ. Е.В. Афонасина, И.В. Берестова. СПб., 2005.

трактовку происхождения ума. А.Ф. Лосев мыслил эманацию необходимой, но уже не физически, а логически, как диалектический процесс. Тем не менее, перечисленные авторы не смогли до конца преодолеть взгляд на ноогенез как на естественно-необходимый процесс. Другую трактовку учения Плотина, в которой подчеркивается свобода и воля единого, предложили в своих исследованиях Дж. Труяр, В. Чиленто, Л. Вестра, Л.Ф. Герсон и особенно И.В. Берестов, который в своей монографии, посвященной рассмотрению проблемы свободы у Плотина, заключает о невозможности пантеистической интерпретации учения философа²⁵.

В послесловии к своему переводу пятой «Эннеады» Т.Г. Сидаш кратко рассматривает исторические предпосылки ноологии Плотина, используя сам этот термин. Критикуя позицию А.Ф. Лосева, Т.Г. Сидаш утверждает, что «платонизм у Плотина становится учением персоналистическим», поскольку «учение о личности – это учение о самом человеке, о вечном человеке»²⁶. Важными работами для неоплатонической ноологии являются статьи А.Р. Фокина, особенно посвященные генезису и развитию учения об умопостигаемой триаде сущее-жизнь-ум, а также ее влиянию на становление патристической триадологии. Различным аспектам неоплатонической ноологии посвящены и статьи Д.В. Курдыбайло²⁷.

По вопросу о том, является ли ум первоначалом у Порфирия, мнения исследователей неоднозначны. Дж. П. Афертон проводит различие между христианско-платоническим «тринитарным» и «неоплатоническим» пониманиями первоначала. Первое означает такой взгляд, что все, произошедшее от первопринципа, определяется его природой. При втором подходе первоначало

²⁵ Берестов И.В. Свобода в философии Плотина. СПб., 2007. С. 149.

²⁶ Сидаш Т.Г. Послесловие (Заметки переводчика) // Плотин. Пятая эннеада. СПб., 2016. С. 304.

²⁷ Курдыбайло Д.С. Об «умопостигаемом месте» в метафизике Платиновых Эннеад // Платон и платонизм в европейской культуре: Сборник материалов международной конференции. М., 2013. С. 228-241; Курдыбайло Д.С. Космогония Плотина и учение о сперматических логосах // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Выпуск 3. С. 207-215 и др.

превосходит всякое отношение или различие²⁸. Дж. Диллон предполагает, что «для Порфирия, единое должно рассматриваться в двух аспектах, согласно первому, оно всецело трансцендентно, просто и не окачественно какой-либо характеристикой, тогда как, согласно второй, оно является верховным элементом, или “отцом” первичной творческой триады»²⁹. В более поздней статье исследователь на основании анализа «Сентенций» заключает, что учение Порфирия «не включает в себя какого-либо радикального удаления от платиновской позиции в “среднеплатоническом” направлении»³⁰. В толковании С. Стренджа, единое Порфирия имеет двойной статус, «как нечто тождественное строго трансцендентному единому первой гипотезы, а также как составляющее единое-бытие второй гипотезы, которое по интерпретации неоплатоников должно быть идентифицировано как ипостась ума»³¹.

Другой ряд исследователей делает акцент на различии позиций Плотина и Порфирия в отношении понимания первоначала. По выводу У. Хэнки, «для Порфирия на уровне духовных ипостасей бытие возвышено до единого»³². По мнению С. О’Нила, разделение П. Афертона на «тринитарный» и «неоплатонический» лагеря можно усмотреть и внутри самого неоплатонизма. Исследователь утверждает, что доктрина Порфирия о первоначале скорее «тринитарная», чем «неоплатоническая»³³. Действительно, многие исследователи,

²⁸ Atherton J.P. The Neoplatonic “One” and the Trinitarian “ΑΡΧΗ”: the conflict over the unity of the principle and its relation to the “identity” of the absolute in Schelling and Hegel // *The Significance of Neoplatonism: Ancient and Modern*. Vol. 1. Norfolk, Virginia, 1976. P. 174.

²⁹ Dillon J. What Price the Father of the Noetic Triad? Some Thoughts on Porphyry’s Doctrine of the First Principle // *Studies on Porphyry*. London, 2007. P. 53-57.

³⁰ Dillon J. Intellect and the One in Porphyry’s *Sententiae* // *The International Journal of the Platonic Tradition*. 2010. No. 1. P. 34.

³¹ Strange S. Porphyry and Plotinus’ metaphysics // *Studies on Porphyry*. London, 2007. P. 32.

³² Hankey W. The Postmodern Retrieval of Neoplatonism in Jean-Luc Marion and John Milbank and the Origins of Western Subjectivity in Augustine and Eriugena // *Hermathena*. 1998. No. 165. P. 41.

³³ O’Neill S. Porphyry the apostate: assessing Porphyry’s reaction to Plotinus’s doctrine of the One // *The Heythrop journal*. 2016. No 57. P. 74.

например В. Тайлер, Г. Мадек, П. Адо, Ж. Пепэн придерживались тезиса о том, что именно Порфирий оказал решающее влияние на теологию Августина Гиппонского, сформировавшего латинскую тринитарную парадигму. Причем Г. Хубер отмечает, что вслед за Порфирием Марий Викторин и Августин преодолели платонову дифференциацию единого и бытия, заложив основу «онтотеологии»³⁴.

Важными для понимания места ноологии и генад в структуре универсума Ямвлиха являются статьи С.В. Месяц. По заключению Дж. Диллона, генады не играют большой роли в экзегезе платоновских диалогов Ямвлихом³⁵. Ученый полагает, что генады у философа находятся в едином-сущем и являются архетипами или монадами идей³⁶. С.В. Месяц отмечает, что генады у Ямвлиха суть различные аспекты или модусы всеединого. «Каждая из них есть оно само, но только как начинающее и возглавляющее каждый раз определенный род сущего»³⁷.

В отношении ноологии Прокла особый интерес представляют выводы переводчика и исследователя творчества философа Л.Ю. Лукомского. В статье-приложении к переводу «Комментария на “Парменид”» Дамаския Диадокха исследователь приводит в виде таблицы общее содержание и структуру комментариев Прокла и Дамаския, где подробно расписана структура ипостаси ума³⁸.

Некоторые исследователи полагают, что представители афинской школы неоплатонизма помещали между единым и умом особый уровень первого

³⁴ Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014. С. 442-444.

³⁵ Dillon J.M. Introduction // Iamblichus Chalcidensis In Platonis Dialogos Commentariorum Fragmenta. Leiden, 1973. P. 32.

³⁶ Dillon J. Iamblichus and Henads again // The Divine Iamblichus. London, 1993. P. 52.

³⁷ Месяц С.В. Проблема трансцендентного начала в неоплатонизме и учение о генадах // Историко-философский ежегодник. 2010. С. 58.

³⁸ Лукомский Л.Ю. Комментарий Дамаския и традиция неоплатонической экзегезы диалога Платона «Парменид» // Дамаский. Комментарий к «Пармениду» Платона. СПб., 2008. С. 565-573.

сверхсущественного множества – сферу божественных генад³⁹. В интерпретации С.В. Месяц, у Прокла «генады суть первые неделимые элементы любого множества или те исходные, не имеющие частей единицы, без которых множество было бы попросту невозможно»⁴⁰. Л.Ю. Лукомский говорит о генадах в рамках ноологии Прокла. Первому единому предикаты приписываются апофатически, а генадам – катафатически⁴¹. В своей статье Г. ван Рил подвергает критике мнение о том, что у Прокла генады составляют отдельный уровень реальности между первопринципом и бытием⁴². Кроме своеобразной концепции генад ученый приводит в своей статье детальную структуру ипостаси ума у Прокла.

Из иностранной литературы, посвященной исследованиям платонизма, можно особенно выделить оксфордские и кембриджские монографии, посвященные определенному философу (или периоду) и суммирующие основные выводы современной западной науки.

Объектом настоящей диссертации является древнегреческий платонизм от классического до позднеантичного периода, а **предметом** – ноология (учение об уме) как особая философская стратегия в рамках этой традиции.

Целью исследования является истолкование древнегреческой платонической ноологии как стратегии философской мысли, интегрирующей космологические, антропологические и теологические аспекты реальности. Под «стратегией философской мысли» понимается практикуемый подход к рассмотрению философских вопросов, который можно отличить от других (например, критического, феноменологического и др.).

Задачи работы суть следующие:

³⁹ Лосев А.Ф. Комментарии // Прокл. Первоосновы теологии. Гимны. М., 1993. С. 221.

⁴⁰ Месяц С.В. Проблема трансцендентного начала в неоплатонизме и учение о генадах... С. 40.

⁴¹ Лукомский Л.Ю. Афинская школа неоплатонизма и Комментарий Прокла к «Пармениду» Платона // Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона. СПб., 2006. С. 706-707.

⁴² Van Riel G. The One, the Henads, and the Principles // All From One. A Guide to Proclus. Oxford, 2017. P. 73-97.

1. Определение динамики и смыслового наполнения терминов и понятий, связанных с умом, в разные периоды античной философии.
2. Выявление сходств и отличий в учениях досократиков, определивших вектор развития ноологии в последующие этапы развития философской мысли.
3. Раскрытие сущностных черт ноологии классического периода (Платон) как базы для становления платонического учения об уме.
4. Рассмотрение динамики развития учения Платона об уме в Древней Академии, а также влияние на него философий перипатетизма, стоицизма и неопифагореизма в период среднего платонизма.
5. Истолкование ноологии неоплатоников как высшего синтеза теолого-философских античных концепций об уме.
6. Обнаружение доминирующих направлений античной мысли, определяющих ее вариативность в пределах оппозиции «философия-теология».
7. Исследование соотношения частного и всеобщего ума в рамках ноологии как стратегии философской мысли.

Методология

В работе прежде всего используется герменевтический метод для прочтения источников по философии древнегреческого платонизма на языке оригинала и для извлечения смысла касательно ноологических воззрений авторов. Для обоснования ноологии как особой стратегии платонической мысли применялись методы анализа и синтеза. С помощью анализа разграничивались вселенский (всеобщий) и человеческий (частный) умы (особенно ярко это представлено в резюмирующих таблицах), чтобы затем синтезировать эти два аспекта, продемонстрировав их существенное единство. Структурный метод позволил детально описать уровни универсума древнегреческих платоников, одним из которых является ноэтический. Компаративистский метод применялся, во-первых, для сравнения ноологических взглядов одного автора в разных произведениях с целью установления наиболее адекватного понимания учения об уме. Во-вторых, этот метод использовался применительно к разным авторам, что дало возможность проследить как общую динамику историко-философского развития античной ноологии платонизма, так и

выявить элементы, специфические для каждого рассматриваемого философа. Наконец, в рамках этого метода проводилось сопоставление платонической ноологии и патристической теологии, чтобы определить степень влияния античной мысли на христианскую доктрину.

Научная новизна диссертационного исследования

1. В работе предложен новый метод прочтения античных платонических текстов, соотнесенный с особенностями стратегии античной ноологии, в которой снимается противопоставление «объективного» и «субъективного» умов, «онтологии» и «гносеологии», что характерно для античного мирозерцания. Такой подход к мышлению позволяет обойти анахроничное субъект-объектное деление и приблизиться к аутентичной герменевтике философских текстов.
2. Введен концепт ноологии как стратегии философской мысли применительно к античному платоническому учению об уме. Это оправдано, поскольку у рассматриваемых авторов одни и те же понятия использовались для обозначения как «субъективной», так и «объективной» мыслительной реальности, что свидетельствует об их гомогенности и нераздельности для античного сознания. Кроме того, многие античные платоники учили об единосущии божественного (космического) и человеческого ума, что не позволяет их резко противопоставлять. В силу данной концепции все термины ноологического ряда (ум, разум, бог, нус, логос, софия и т.п.), а также генологического (единое, генады) и психологического (душа), используемые в трудах античных платоников, в настоящей работе пишутся строчными буквами, чтобы подчеркнуть единый выражаемый уровень бого-человеческой реальности. Как известно, в античности не было различия маюскулов и минускулов. Кроме того, из греческого текста порой сложно установить, о каком именно уме в нашем понимании, «субъективном» или «объективном», идет речь, поэтому перевод является уже толкованием.
3. Выявлены доминирующие направления античной мысли, определяющие ее вариативность в пределах оппозиции «философия-теология». Если ранняя

греческая ноология скорее противопоставляла себя мифологическому сознанию и текстам, то в позднем платонизме уже фиксируется отсылка к божественному откровению, например «Халдейским оракулам», для демонстрации валидности философских рассуждений.

4. Особое внимание обращено на терминологию, применяемую античными авторами, для выражения ноологических доктрин. Это позволило сделать некоторые выводы относительно использования различных понятий и проследить процесс становления и развития ноологической терминологии, что важно для выявления концептуальных сходств и различий в мысли философов.
5. В работе сделан особый акцент на исследовании оригинальных источников – текстов античных платоников. Автором осуществлены новые переводы фрагментов трудов древнегреческих философов, посвященных ноологии, а также уточнены уже существующие переводы. Проанализированы и обобщены совокупные результаты научных изысканий современных переводчиков и исследователей платонического наследия, как отечественных, так и зарубежных. Представлен критический анализ дискуссий в научной среде по вопросам, связанным с античным учением об уме в его целостности. Приведены тексты античных авторов в поддержку того или иного научного мнения, и озвучена позиция автора диссертации по проблемным вопросам.

Положения, выносимые на защиту:

1. В античном платонизме наблюдается использование одних и тех же терминов для обозначения единой ноологической реальности в сферах космологии и антропологии.
2. Общее в представлениях досократиков заключалось в их предпочтениях натурфилософского свойства. Различия можно усмотреть в дифференциации подходов к идеализации умного начала.
3. Учение о единстве мышления и его предмета, возникшее у досократиков, является характерной чертой платонической ноологии.

4. В ноологии платонизма можно выявить две тенденции, одна из которых делает ум первоначалом, а другая вводит первопринцип, предшествующий уму.
5. Неоплатоническая ноология, основанная на воззрениях Платона, органично вобрала в себя перипатетическое учение о нусе, стоическую доктрину о логосе, превратившись в детально разработанную систему.
6. Платоническая ноология на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняет тесную связь с теологией и демонологией.
7. В рамках древнегреческого платонизма можно говорить о ноологии как стратегии философской мысли, в которой различаются, но не разделяются всеобщий (божественный) и частный (человеческий) ум. Вместе с этим, у некоторых платоников (Плутарх, Ямвлих, Прокл) намечается более резкое разграничение божественной, нозтической, и человеческой, психической, реальностей.

Теоретическая значимость работы в историко-философском отношении состоит в том, что ее содержание дает целостную картину развития платонической ноологии от зарождения в досократическую эпоху до систематизации и детализации у поздних неоплатоников. Кроме синхронического представления учения об уме в работах каждого отдельного автора, приводится и диахроническое описание расширения и углубления понимания сферы ума в последовательном развитии античного платонизма. Значимость изучения платонической ноологии состоит также в том, что она оказала влияние на становление христианского богословия, особенно тринитарного. Кроме того, античная ноология может пролить свет и на историю немецкой классической философии. Содержание и выводы работы могут способствовать более глубокому пониманию русской софиологии и ее связи с античной традицией. Наконец, нельзя исключать и влияние платонической ноологии на генезис концепции ноосферы в творчестве таких мыслителей, как В.И. Вернадский и П. Тейяр де Шарден.

Практическая значимость работы состоит в том, что метод, использованный в ней, можно применять при переводе текстов античных платоников. Поскольку работа готовилась на кафедре педагогического вуза, особую значимость

приобретает использование ее содержания в преподавательской деятельности. Материал настоящего исследования может быть использован при чтении курсов по истории античной философии, по патристике, а отчасти и по истории русской религиозной философии для демонстрации истоков русского платонизма. Поскольку используются многие значимые термины и философские обороты на оригинальном языке (указываются в скобках), текст можно применять также на занятиях по древнегреческому языку на философских факультетах высших учебных заведений.

Апробация полученных результатов

Результаты диссертационного исследования изложены в 10 публикациях, изданных с 2021 по 2024 гг., из которых 5 статей входят в перечень рецензируемых изданий ВАК. Также результаты были представлены в виде докладов на 6 научных конференциях в период с 2021 по 2024 гг. Кроме того, материал работы использовался в ходе преподавания курса патрологии, спецкурсов «Софиологическая традиция и православное богословие» и «Платонизм и христианство» в Русской христианской гуманитарной академии им. Ф.М. Достоевского, а также курса патрологии в Санкт-Петербургской духовной академии.

Структура работы

В соответствии с вышеизложенными задачами была выбрана следующая структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы — 249 страниц. Список литературы включает 254 наименования, из них 109 на иностранных языках, в том числе 71 источник на древних языках.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выясняется степень научной проработанности проблемы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрывается метод

и структура исследования, определяется научная новизна и значимость результатов работы, формулируются положения, выносимые её автором на защиту.

Глава 1. Истоки формирования платонический ноологии в досократический период (VI-V вв. до н.э.) посвящена рассмотрению возникновения и генезиса учения об уме греческих философов, предшествующих Платону. Ноология Платона не была чем-то абсолютно новым, возникшим в идейном вакууме, а скорее явилась плодом творческого развития существовавших ранее тенденций древнегреческой мысли.

В п. 1.1. Дуализм психического и соматического в учении о началах Пифагора Самосского (570-490) и древних пифагорейцев рассматриваются истоки ноологии первого «философа» Пифагора и его учеников. В полемике с милетскими натуралистами Пифагор, возможно, положил над принципом беспредельной природы (φύσις ἄλπειρος) высшее начало – предел (πέρας), который соотносится с умом и богом. Вероятно, философ связывал число и гармонию космоса с разумом и мудростью. Эпихарм Косский учил о боге как уме и мышлении и противопоставлял эту единую ноэтическую реальность чувственному как в сфере онтологии, так и эпистемологии. У Филолая Кротонского и поздних пифагорейцев начала предела и беспредельного уже понимаются не как психическое и соматическое, а обозначают самобытные математические сущности, из которых создается космос. В целом, пифагорейцы считали ум в человеке наивысшим началом, но признавали его присущим и другим живым существам.

В п. 1.2. Простота ума в ноэтической теологии Ксенофана Колофонского (580-490) раскрывается, что философ рассматривал мышление как божественное свойство по преимуществу. В своей рациональной теологии он критиковал атрибуцию богу-уму антропоморфных черт. В свою очередь, в представлении философа, сфера ума характеризуется свойствами совершенства, всеведения и простоты.

В п. 1.3. Отдельность ума в учении Гераклита Эфесского (544-483) представлена ноология философа, связанная с теологией и софиологией. Подобно Ксенофану, он именует бога умом, а вслед за Пифагором считает его мудрым. В

своей ноологии эфесский философ использует такие термины как γνῶμη, σοφόν, φρόνιμον, λόγος, διάνοια, νοῦς. Умное начало Гераклит соотносит с огнем и светом. Также оно несет демиургические функции – является кибернетическим интеллектом или судьбой (εἰμαρμένα), управляющей вселенной. Важным для последующей мысли является учение философа об отдельности ума: он обособлен (κεχωρισμένον) и находится вне тела (ἐκτὸς τοῦ σώματος). Также у эфесца появляется связь ноологии с законодательством. Логос есть всеобщий божественный закон, источник и образец человеческого права, которому должны следовать граждане. Божественный и человеческий логос рассматриваются Гераклитом, соответственно, как общее и частное.

В п. 1.4. Тожество ума и сущего у Парменида Элейского (540/520-450) представляется учение философа, характеризующее тождество ума (τὸ νοεῖν, τὸ λέγειν) и сущего (τὸ εἶναι, τὸ εἶναι), то есть ноологии и онтологии. Парменид рассматривает сферу ума как самобытную, неизменяемую, вечную, простую, вездесущую, но ограниченную. При этом в уме мышление и его предмет тождественны, что будет также характерно для ноологии Аристотеля и Платона.

В п. 1.5. Несмешанность ума в ноологии Анаксагора Клазоменского (500-428) проанализировано учение философа, в котором бог-ум (νοῦς) обладает тончайшей телесностью, но не смешан (μείκεται) и непричастен (μετέιχεν) вещам. Уму приписываются предикаты единственности, самовластности, самобытности, вездесущности, всеведения. Подобно гераклитовскому логосу, нус Анаксагора обладает демиургической функцией. Он всем правит (κρατεῖν), иницирует и поддерживает космическую ротацию, ведает все смешения и разделения, организует сущее. Единая ноэтическая реальность включает как всеобщий, так и частные умы. Доксографическая традиция относит Анаксагора к дуалистам и признает его первым, сделавшим высшим началом ум. Однако, вероятнее, это сделал уже Пифагор, но Анаксагор считал необходимым ввести этот элемент в свое учение, выражая тем самым рационалистическую тенденцию.

В п. 1.6. «Священный и неизреченный ум» Эмпедокла Акрагантского (490-430) отмечается, что, продолжая линию своих предшественников, философ

подвергает критике антропоморфную теологию греческих поэтов и учит понимать бога как ум. Подобно Анаксагору, Эмпедокл учит о том, что «священный ум» (φρῆν ἱερή) выступает в роли демиурга, оформляя соечное ему начало. С одной стороны, Эмпедокл противопоставляет божественный и человеческий разум и говорит об ограниченных познавательных способностях последнего. С другой, философ признает возможность единения божественного и человеческого ума в силу единства ноэтической реальности.

Таким образом, в досократический период античной философии мышление остается во многом связанным с природными стихиями. В ранней классике ноэтическое понимается преимущественно как тонкое и легкое физическое. С другой стороны, в этот период уже намечается идеализация умного начала. Возможно, уже пифагорейцы не связывали его ни с каким элементом космоса. В любом случае можно констатировать наличие у ранних греческих философов дуализма духовного и материального, хотя и не в картезианском смысле. Так, ум в концепциях рассматриваемых философов выступает в виде божественного демиургического агента. Учение досократиков о различии и единстве всеобщего и частного умов можно рассматривать как подготовительный период к формированию платонической ноологии как стратегии философской мысли.

В главе 2. Эволюция ноологии в Древней Академии (V-IV вв. до н.э.) и среднем платонизме (I в. до н.э. – III в. н.э.) рассматривается учение об уме великого Платона, его учеников и преемников в Древней Академии, а также наиболее ярких представителей среднего платонизма. Период Средней и Новой Академии от схоларха Аркесилая Питанского (315-240) до Филона Ларисского (139-84) в работе не представлен, поскольку этот период характеризуется господством скептицизма, прерыванием традиции и, как отмечают исследователи, он не оказал большого влияния на развитие среднего и нового платонизма⁴³.

⁴³ Мерлан Ф. Греческая философия от Платона до Плотина // Кембриджская история поздней греческой и ранней средневековой философии. СПб., 2021. С. 103.

В п. 2.1. Развитие досократической ноологии в творчестве Платона (429-347) отмечается, что если у Пифагора первоначалами были, видимо, психическое и соматическое, то у Платона, вероятно, высшими принципами становятся их трансцендентные условия – благо (единое) и материя (хора). Базовой метафизической доктриной Платона является противопоставление умопостигаемого и чувственно воспринимаемого миров. Умопостигаемое является вечной живой парадигмой космоса, вмещающей в себя интеллигибельные живые существа, по образцу которой демиург создал мир. Иными словами, Платон воспринимает и развивает досократическую мысль о различии универсального и индивидуального умов как целого и части при их существенном единстве. Связью умопостигаемого и чувственно воспринимаемого является мировая душа, образованная из кругов тождественного и иного. Находясь на границе онтологических уровней, она способна истинно мыслить как умопостигаемое, так и чувственное, производя соответственно знание и мнение. Фундаментальному делению универсума на ноэтический и эстетический планы соответствует в психологии различение разумной и неразумной частей души. Во второй философ усматривает яростное и вожделеющее начала. Также у Платона сохраняется архаическая и досократическая связь мышления с демоническим началом. Обращается внимание на то, что Платон использует одни и те же ноологические термины ($\nu\omicron\delta\varsigma$, $\epsilon\lambda\iota\sigma\tau\acute{\eta}\mu\eta$, $\phi\rho\acute{o}\nu\eta\varsigma\iota\varsigma$, $\gamma\nu\omega\varsigma\iota\varsigma$) как в сфере онтологии, так и эпистемологии, «объективно» и «субъективно». Этот факт демонстрирует формирование Платоном ноологии как стратегии философской мысли, интегрирующей космологические и антропологические аспекты действительности.

В п. 2.2. Примат единого над умом в учении Спевсиппа (410-339) определяется, что Спевсипп следует позднему Платону в его рецепции пифагорейского учения о началах. Первоначалами у схоларха выступают единое, превосходящее сущее, и многое (ум). Спевсипп располагает платоновского демиурга на уровне мировой души, атрибутом которой является благость. Парадигмой, на основании которой демиург творит космос, Спевсипп определяет декаду чисел (т.е. содержание ума) как основу всех других.

В п. 2.3. Ум как первопринцип в доктрине Ксенократа (396-314) раскрывается, что ноология Ксенократа, в отличие от Спевсиппа, связана с первым началом. Ксенократ также исходил из первопринципов единого и многого. Однако, вопреки Спевсиппу, он понимал единое как ум, а многое как материю, что сближает его ноологию с аристотелевской. Понимание ума как первоначала (Отца) будет воспринято в христианской патристической философии. По Ксенократу, ум содержит парадигму космоса в виде тетрактиды (первые четыре числа, порождающие остальные). Мировая душа рецепирует эйдосы (математические формулы) из ума и проецирует их на космос. В атрибутировании свойства мудрости преимущественно богу Ксенократ развивает древнепифагорейскую софиологию.

В п. 2.4. Рецепция стоического учения о логосе в среднем платонизме Антиоха Аскалонского (130-68) отмечается, что в среднем платонизме более последовательно проводится различие ноэтического и логического уровней, как в онтологии, так и гносеологии. Возможно, уже Антиох Аскалонский намечает различие двух богов-умов, высшего умного (νοῦς) и низшего разумного (λόγος) – посредника между первым и миром. Этот философ вбирает стоические элементы в свою ноологию. Вероятно, именно у него стоический логос впервые отождествляется с платоническими мировой душой, умом, мудростью и богом. Эти термины обозначают демиургическую огненно-воздушную силу, оформляющую мир из материи. Также у философа платоновские идеи сближаются со стоическими семенными логосами и становятся мыслями бога. Можно сказать, что Антиох учит о единой сфере ума, связывающей людей и богов. В силу этого между ними существует общность закона и права.

В п. 2.5. Преодоление пифагорейского дуализма в трудах Евдора Александрийского (2-я пол. I в. до н.э.) выявляется вклад философа в развитие платонической доктрины, состоящий в том, что он полагает над двумя древнепифагорейскими принципами (ума и материи) высшее начало, то есть сводит дуализм к монизму. Философ понимает единое (τὸ ἓν) в двух смыслах. В первом смысле оно есть собственно первоначало, всецелый первопринцип,

источник всего и невыразимый бог. Во втором смысле оно представляет собой первое из двух производных начал, то есть собственно сферу ума. В результате воздействия монады-ума на диадду-материю возникает душа (мир идей-чисел), которые как разумные принципы (логосы) производят видимый мир.

В п. 2.6. Ноэтическая демонология Плутарха Херонейского (45-120) отмечается, что учение этого среднего платоника является важной вехой в историко-философском процессе обособления ноологии и связи ее с демонологией, начавшемся в досократический период. Плутарх четко разделяет ум от души и именует первый «внешним демоном (ἐκτὸς ὄντα δαίμονα)». В качестве первопринципов философ постулирует пифагорейские единое (высший ум) и неопределенную двоицу (материю). Монада ограничивает диадду и придает ей форму, тем самым образуя вторичный ум – логос. В софиологии Плутарха мудрость (двоица) как связывается с материальностью, так имеет и умопостигаемый аспект. Подобно Ксенократу, Плутарх понимает мудрость как высшую гносеологическую способность к познанию божественного. Душа человека понимается Плутархом как часть или подражание (μέρος ἢ μίμημα) души вселенной. Устанавливается, что психология херонейца крайне дуалистична, поскольку он учит о некоей «злой душе» (вероятно, низшая часть души).

Таким образом, ноология занимает важное место у Платона, а также у рассмотренных представителей Древней Академии и среднего платонизма в доктринах о первопринципах, структуре космоса, социума и человеческой души. Все эти философы развивают пифагорейское учение о началах – пределе и беспредельном. Уже у Платона ноология представляет собой достаточно сложную иерархическую систему, призванную наиболее полно описать мироздание, что отражено в целой системе терминов, и движение античной мысли шло в этом же направлении – по линии обособления сферы ума, ее усложнения и структурирования.

В главе 3. Окончательная систематизация учения об уме в неоплатонизме (III-V вв. н.э.) представлена ноология ключевых представителей неоплатонизма.

В п. 3.1. Ум как ипостась в философии Плотина (204-270) представлена доктрина философа о трех ипостасях с акцентом на ноологию. В отношении первопринципа Плотин преимущественно применяет апофатический дискурс, однако в некоторых текстах единому атрибутируется особое сверхмышление (*ὑπερνόησις*). Возможность единения с первоначалом обусловлена наличием его подобия (*ὅμοιον*) в человеческой душе. Единое Плотин отождествляет с платоновским благом (*τὸ ἀγαθόν*). Философ учит о присутствии (*παρόν*) блага в людях, а также о соприродности (*σύμφυτον*), то есть единосущии бога и высшей части человека. Согласно философу, ум одновременно и принадлежит, и не принадлежит душе. Иными словами, ум присутствует в душе, как присутствует и единое, но только в непроявленном виде. Каждый эйдос сферы ума, вероятно, понимается Плотинем как разумное живое существо. Из-за контакта с материей человек умалывается, становится частью вместо целого, и его задачей видится восстановление первоначального единства. С ноологией Плотина тесно взаимосвязана и софиология. София есть аспект ума, обращенный к низшему и обладающей творческой потенцией.

В п. 3.2. Единое как первый момент ума в доктрине Порфирия (234-305) рассматривается проблема статуса ума в учении философа о первоначалах. Порфирий, вероятно, считает первопринципом ум на стадии бытия, из которого еще не произошли ни жизнь, ни мышление. У сирийского мыслителя философия начинает активно превращаться с теологию, поскольку он пытается согласовывать свою умозрительную доктрину с божественным откровением. Так, например, Порфирий сближает умопостигаемую триаду (сущее-жизнь-ум) с триадой из «Халдейских оракулов» (отец-сила-ум). В понимании философа, единое первоначало созерцается безмыслием, превосходящим мышление (*ἀνοησία κρείττονι νοήσεως*). Единая умная сущность (*νοεὶ δὲ οὐσία*) связывает всеобщий и индивидуальный ум. Вследствие этого, обращение к самому себе есть в то же время акт единения с божественным.

В п. 3.3. Ямвлих Халкидский (242-325) и проблема обособленности ума от души отмечается наличие свидетельств того, что философ придерживается тезиса

Плутарха о четком разграничении психического и ноэтического. Халкидец критикует взгляды Плотина и Порфирия, учивших, по его мнению, об имманентности блага, ума, богов и демонов человеческой душе. В то же время Ямвлих учит о соприродности бога и человека и о предсущностном присутствии в человеческой психике уровней единого и ума. Иными словами, халкидский философ, в целом находясь в общем русле античной ноологии, начинает преодолевать пределы эллинистической парадигмы и двигаться по направлению к христианской патристической философии, отрицающей единосущие Бога и человека. В параграфе также представлено оригинальное учение Ямвлиха о двух единых и доктрина о генадах. Первое единое есть абсолют в собственном смысле, а второе понимается как всеединое и включает в себе основания всего сущего. Во всеедином содержатся причины всего и парадигмы парадигм. При этом божественные генады суть аспекты или модусы всеединого как причины. Каждая генада есть единое, начинающее определенный род сущего. С одной стороны, Ямвлих отрицает возможность постичь единое, поскольку гносеологическая способность не может проявиться раньше уровня ума. С другой стороны, философ учит о наличии в человеке единого души ($\tau\acute{o}\ \epsilon\nu\ \tau\eta\varsigma\ \psi\upsilon\chi\eta\varsigma$), посредством которого можно приблизиться к божественному. Способностью познания сферы ума в человеке выступает ум души, при этом умопостигаемое полагается имманентным уму. Ноология Ямвлиха начинает превращаться в разработанную философскую теологию, которая будет еще более детализироваться позднейшими неоплатониками.

В п. 3.4. Детализация платонической ноологии в философской теологии Прокла Афинского (412–485) приводится подробное описание структуры ипостаси ума у схоларха. Прокл не принимает доктрины Ямвлиха о двух единых и критикует понимание халкидским философом единого как всеединого. Все сущее рассматривается Проклом как имеющее триадическую структуру. Предикаты генад, взятые из платоновского диалога «Парменид», полагая апофатически, Прокл относит к уровню единого, а катафатически – к уму. Иными словами, генады представляют собой репрезентацию единого бога в сфере ума с кумулятивным

дополнением предикатов. Вследствие этого процесса ум структурируется в детально разработанную божественную иерархию. Эта область включает устроения всеобщих и частных богов. Таким образом, за внешней политеистической системой у Прокла, вероятно, скрывается монистическая философская теология. Отражением единого в человеке и средством контакта его с божественными генадами является единое души, которое именуется также вершиной ума (ἀκρότης τοῦ νοῦ), цветом (ἄνθος) ума, наличным бытием (ὑπαρξις). Единое души является образом (εἰκὼν) высшего единого. Его пробуждение в человеке порождает феномен боговдохновенности (ἐνθουσιασμός). Достижение высшей цели (единения с богом), согласно Проклу, требует актуализации высшего начала (единого души). Однако перед этим необходимо реализовать предшествующие уровни логико-дискурсивного и умно-интуитивного. Поэтому умопостигаемое, содержащее умные эйдосы, в свою очередь, познается умным свойством души (τῆς ψυχῆς τὸ νοερὸν ἰδίωμα).

Итак, неоплатоники согласно учат о том, что человек как микрокосм заключает в себе все уровни вселенной. Вследствие общеантичного эпистемологического принципа «подобное познается подобным» всякий объект имеет свой коррелят в субъекте. Философы говорят о присутствии в человеке генологического, ноологического и психологического планов универсума. В такой картине мира на глубинном уровне человеческое оказывается соприродным с божественным, хотя уже намечается эссенциальное разграничение божественной (ноэтической) и человеческой (психической) реальностей. Таким образом, ноология как стратегия философской мысли, дифференцирующая и интегрирующая космологию и антропологию, зарождаясь в досократическую эпоху, получая новый импульс в творчестве Платона, находит свое полнейшее раскрытие и структурное наполнение в философии неоплатонизма.

В Заключении подводится итог и формулируются выводы диссертационного исследования, отражающие основные моменты положений на защиту.

1. Определено, что в досократический период намечается выделение умного начала из природы. Даже если и нельзя с полной уверенностью утверждать или

опровергать теорию досократического идеализма в силу ограниченности источников, в то же время можно полагать, что атрибуция мышления тончайшим стихиям (огонь, воздух) уже является попыткой идеализации и движением в сторону дуализма. В ходе дальнейшего историко-философского развития платоническая ноология все более идеализировала и структурировала ум.

2. Установлено, что ноология древнегреческого платонизма развивалась путем выделения трансцендентной первопричины ума (единого), а также промежуточного звена для связи ума с космосом (души). В определенной степени эту доктрину можно усмотреть уже у Платона. В этом контексте большое значение для последующего платонизма имеет пифагорейское учение о первопринципах монаде и неопределенной диаде, которые также именуются единым и многим, пределом и беспредельным. Первоначально два принципа, вероятно, означали дуализм психического и соматического. Платон развивает это учение в том направлении, что первоначалами постулируются уже трансцендентные условия умопостигаемого и чувственно воспринимаемого – единое-благо и материя-хора. Таким образом, единое у философа полагается превыше ума. Эту платоновскую линию будут продолжать Спевсипп, Евдор и неоплатоники. Вкладом Евдора является сведение древнепифагорейской дуалистической доктрины к монизму, путем полагания над двумя первоначалами высшего единого (бога). Ямвлих учит о двух единых, из которых первое единое есть абсолют в собственном смысле, а второе единое, как всеединое, содержит корни всего сущего. Другое направление ноологии, подобно древним пифагорейцам, считало высшим первопринципом ум. К сторонникам этого мнения можно отнести Ксенократа, Антиоха, Плутарха и (с оговорками) Порфирия.

3. Уточнено, что историко-философское развитие ноологии шло по линии дифференциации интуитивного и дискурсивного умов. Уже у Платона намечается это различие в виде ума (νοῦς) и разума (διάνοια), но не везде последовательно проводится. В среднем платонизме признается наличие двух богов, высшего умного (νοῦς) и низшего разумного (λόγος) – посредника между первым и миром. В неоплатонизме логическое уже более четко отличается от ноэтического, как

дискурсивное от интуитивного, и связывается преимущественно с ипостасью души. Таким образом, собственно сфера ума возвышается из рациональной в сверхрациональную область и трактуется теологически как божественная реальность. В этом в неоплатонической ноологии выражается – на более высоком философском уровне – архаическое демоническое (божественное) понимание ума.

4. Выявлено, что структурное усложнение платонической ноологии проявляется в триадическом описании ипостаси ума. Триады раскрывают не просто три статичных аспекта сферы ума, но выражают динамический процесс происхождения ума от единого. В учении неоплатоников умопостигаемая триада бытие – жизнь – мышление в ходе развития доктрины начинает сближаться с другими триадами (пребывание – исхождение – возвращение, отец – сила – ум, единица – двоица — троица, предел – беспредельное – смешанное, истина – красота – соразмерность). Наконец, тройственному анализу подвергается и каждый элемент ноэтической триады.

5. Продемонстрировано, что ноология является такой стратегией философской мысли, в которой снимается противопоставление объекта и субъекта мышления, онтологии и эпистемологии, философской теологии и антропологии, поскольку такое разделение не было характерно для античного мирозерцания. Действительно, как удалось показать в работе, рассмотренные философы были согласны в том, что человек есть микрокосм, поэтому в нем присутствуют все планы вселенной – генологический, ноологический и психологический (некоторые неоплатоники полагали, что первые два уровня имманентны душе лишь презэссенциально). В этом свете неоплатоническое мирозерцание может быть characterized как космизм. В силу общеантичного принципа «подобное познается подобным» всякий объект вселенной, в том числе ум, имеет свой коррелят в человеческом субъекте.

6. Установлено, что в ноологии как стратегии философской мысли античного платонизма божественный и человеческий ум, хотя и различаются как всеобщее и частное, однако эта диалектика крайне далека от свойственного Новому времени противопоставления объективного и субъективного, общественного и

индивидуального, социального и личного и т.п. Также этот концепт выражается платониками при помощи категорий образа и подобия, состояний актуальности и потенциальности. Единство сферы ума вербально выражается в том, что философы используют одни и те же термины «онтологически» и «эпистемологически». Таким образом, ноология является особой стратегией философской мысли, в которой нераздельно связаны, в отличие от современного типа философского мышления, теология, онтология и эпистемология – бог, мир и человек.

В качестве дальнейших направлений исследования можно обозначить:

- изучение ноологии меньших фигур древнегреческого платонизма: древних академиков Полемона, Филиппа Опунтского, Гераклида Понтийского и др., средних платоников Филона Александрийского, Кальвена Тавра, Аттика, Алкиноя и др., неоплатоников императора Юлиана, Дамаския Диадоча, Симпликия и др.;
- аналитику компаративных исследований, кратко упомянутых в настоящей работе, посвященных раскрытию влияния платонической ноологии на формирование патристической теологии и русской софиологии;
- выявление связи платонического учения об уме с такими религиозно-философскими направлениями как античные гностицизм и герметизм, иудейская каббала и западный эзотеризм;
- определение степени влияния неоплатонизма на немецкую идеалистическую философию (Г.В.Ф. Гегель), русский космизм (В.И. Вернадский) и тейярдизм.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Коллективная монография:

1. Истоки рациональной теологии: коллективная монография / Р.Б. Галанин, М.С. Никулин, М.А. Приходько [и др.]; под ред. Р.В. Светлова. — СПб.: Издательство РХГА, 2023. — 210 с. (13 п.л.)

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

2. Никулин М.С. «Ум, который один управляет всей вселенной». Ионийская ноология: рецепция и критика / М.С. Никулин // Христианское чтение. – 2021. – № 3. – С. 347–356. (0,6 п.л.)

3. Никулин М.С. Неоплатоническая ноология и христианская софиология: рецепция античной рациональной теологии / М.С. Никулин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23. – № 1. – С. 65-74. (0,75 п.л.)

4. Никулин М.С. Ноология и рациональная теология италиков в свидетельствах античной доксографии / М.С. Никулин // Христианское чтение. – 2022. – № 3. – С. 241–248. (0,5 п.л.)

5. Никулин М.С. Философия математики Платона и ее связь с ноологией и теологией / М.С. Никулин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2023. – Т. 24. – № 1. – С. 78-87. (0,6 п.л.)

6. Никулин М.С. Арифмология Платона и ее развитие в неоплатонической ноологии и рациональной теологии / М.С. Никулин // Христианское чтение. – 2023. – № 2. – С. 184–190. (0,5 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

7. Никулин М.С. Рационально-теологические интуиции в онтологии и ноологии философов-досократиков / М.С. Никулин // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2021. – № 4 (12). – С. 66–74. (0,6 п.л.)

8. Никулин М.С. Ноология Плотина как опыт рациональной теологии / М.С. Никулин // Вопросы теологии. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 209-221. (0,8 п.л.)

9. Никулин М.С. Божественные атрибуты в рациональной теологии Платона, Аристотеля и Плотина / М.С. Никулин // Труды кафедры богословия

Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2023. – № 2 (18). – С. 188–201. (0,9 п.л.)

10. Никулин М.С. Критика единосущия божественного ума и человеческой души в философской теологии Ямвлиха Халкидского / М.С. Никулин // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2024. – № 4 (24). – С. 172–179. (0,5 п.л.)